

вмѣстѣ вновь подтверждаетъ причтамъ, чтобы церкви, при библіотекахъ которыхъ вѣтъ „Библия“ въ русскомъ переводѣ, непременно приобрѣли ее.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открыто церковно-приходское попечительство при Николаевской церкви станицы Ветлянской, Енотаевского уѣзда. За открытіе попечительства объявляется отъ Его Пресвященства благословеніе Божіе и благодарность прихожанамъ означенной церкви и станичному атаману уряднику Полякову, и особенная признательность мѣстному священнику Михаилу Гусакову, за его усердіе и стараніе о семъ (19 мая).

— Утверждены на трехлѣтіе въ должностяхъ: *членовъ благочинническаго Совѣта* Красноярскаго уѣзда, настоятель Тишковой Николаевской церкви, священникъ Дмитрій *Тихоміровъ* и настоятель Теплинской Иоанно-Предтеченской церкви, священникъ Стефанъ *Нигровъ* (13 мая), — *предсѣдателя* церковно-приходскаго попечительства при Ветлянской церкви, Енотаевского уѣзда, — войсковой старшина Алексѣй *Калминъ* и *членовъ онаго* — Енотаевскій купеческій сынъ Иванъ *Калачевъ*, крестьянинъ Яковъ *Черновъ* и отставные казаки Мануилъ *Поляковъ*, Агалъ *Харионовъ* и Осипъ *Въловъ* (19 мая).

— Уволенъ въ отпускъ помощникъ настоятеля Верхне-Погроминской церкви, священникъ Павелъ *Цвѣтковъ* на два съ половиною мѣсяца въ Ковенскую губернію (19 мая).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о Пришибинскихъ сектантахъ и въ особенности о субботникахъ Царевского уѣзда.

Статья подъ этимъ заглавіемъ передана въ распоряженіе редакціи Астрах. Епарх. Вѣдомостей однимъ изъ лицъ близко стоявшихъ къ сектантамъ Царевского уѣзда; она вызвала рядомъ статей въ Вѣдомостяхъ помѣщаемыхъ о томъ-же предметѣ членомъ Свято-Троицкаго Астраханскаго Братства г. Поповымъ и общаешь нѣкоторые факты, характеризующіе сектантовъ не съ историко-богословской, какъ у г. Попова по выраженію автора, а „съ наглядно-практической точки зрѣнія“.

Почину г. Цонова мы обязаны тѣмъ, что объ Астраханскихъ сектантахъ заговорили лица, ближе къ нимъ стоящія и вдвойнѣ имъ заинтересованныя, — заговорили уже не доношеніями и отчетами по паряду. Редакція мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ благодарна всякому такому незаказному живому слову о такомъ живо-загрозивающемъ предметѣ, каково мѣстное сектанство; и, если не помѣщается на страницахъ своего изданія статьи подъ вышеописаннымъ заглавіемъ, то единственно потому, что помѣстить ее всю за-разъ, по ея объему весьма почтеному, нѣтъ возможности, а дробить на отрывки такую статью, интересъ которой животрепещущій, такъ сказать, въ цѣльности впечатлѣній, значило-бы уничтожить цѣльность этого впечатлѣнія. Позволяемъ себѣ выбрать болѣе характерныя по нашему мнѣнію факты изъ этой статьи и не съ тѣмъ, чтобы сгруппировать ихъ по своему, а съ тѣмъ, чтобы по поводу ихъ, высказать хоть нѣсколько возрѣній на Астраханское сектанство, не совпадающихъ — заранѣе сознаемся — съ возрѣніями автора.

Сущности, основныхъ религіозныхъ убѣжденій и стремленій, обособляющихъ названные секты, палгь авторъ, можно сказать, и не коснулся, хоть и съ нарочитою обстоятельностью излагаетъ своя соотязанія съ сектантами. Изъ этихъ соотязаній можно видѣть только то, что всѣ три секты не хотятъ знать власти православной церкви; а нѣкоторые отзывы автора даютъ поводъ думать, что между ними самими разность только въ томъ, что новомолякане на моленьяхъ поютъ и читаютъ по-русски, старо-молякане — по-славянски, субботники тоже новидному причисляются къ сектантамъ христіанскимъ, какъ будто отличаются отъ первыхъ двухъ только тѣмъ, что празднуютъ не воскресный, а субботній день, да „по отношенію къ православнымъ вообще и къ православному духовенству въ особенности держать себя очень исключительно *какъ-бы подражая въ этомъ свреямъ*“. Такая неопредѣленность въ представленіи существенныхъ особенностей трехъ названныхъ сектъ, можетъ быть изъясняема двояко: или авторъ предполагаетъ эти особенности слишкомъ общеизвѣстными, чтобы поминать о нихъ, или же самъ онъ еще не успѣлъ проникнуть въ ихъ внутреннее существо и существенныя разности. Мы склонны принять скорѣе второе предположеніе, и ожидаемъ, что авторъ упомянутой статьи, заявившій замѣчательную способность воспроизводить свои собесѣдованія съ сектантами, равно и собраты его, близко стоящіе къ этимъ сектамъ и заявившіе особенный интересъ къ дѣлу о сектантахъ Астраханскихъ, благодаря указаніямъ Архiepастыря и статьямъ г. Цонова, не ограничатся поверхностнымъ

и, такъ сказать, случайнымъ знакомствомъ съ уклоившимися изъ среды русскаго православія въ самодѣльное или со стороны занятое сектантство и не откажутъ редакціи въ своемъ содѣйствіи къ болѣе обстоятельному и точному ознакомленію православной публики съ мѣстными религіозными сектами. — Онѣ — наше больное мѣсто; стало быть имѣють интересъ не для простаго безцѣльнаго любопытства, даже не для научнаго только наблюденія и изслѣдованія.

Авторъ бывалъ на моленьяхъ и у старыхъ и у новыхъ молоканъ и у суботниковъ и описалъ — что замѣчалъ и упоминалъ. По этимъ описаніямъ нельзя угадать какой нибудь руководительной мысли и цѣли въ сектантскихъ молитвенныхъ собраніяхъ, по вышпій складъ и характеръ этихъ молитвенныхъ собраній обозначается опредѣленно. — Сектанты всѣхъ сказанныхъ видовъ поютъ псалмы, читаютъ и объясняютъ Слово Божіе и молитвы. Въ каждомъ молитвенномъ собраніи есть свой уставщикъ или пресвитеръ или раввинъ — руководящій въ моленіяхъ и поученіяхъ изъ Слова Божія. Порядокъ псалмопѣнія такой. — Руководитель „сиди за столомъ надъ Библіею громко-патетически диктуетъ; все собраніе — старики, мальчики, женщины — подтягиваютъ“ т. е. поютъ продиктованное, „постепенно усиливая и возвышая голосъ, помѣсталь стихаютъ и вслѣдъ затѣмъ дружно ударяютъ во весь голосъ. Напѣвъ у всѣхъ отлпчается монотонною заунывною даже плаксивостію“; а у старыхъ молоканъ на автора произвела особенно памятное впечатлѣніе женщина, которая, когда начиналось общее пѣніе, „выла, выла и выла, не обращая вниманія не только на смыслъ словъ, но и на самые звуки ихъ“. Непривычному слушателю, „пѣніе показалось рѣшительно невыносимымъ“. Самымъ сектантамъ это, конечно, не кажется, если принять во вниманіе, какъ усердствуетъ общему нестройно-заунывному пѣнію и такая женщина, которой пѣть дѣла до словъ и смысла словъ общаго псалмопѣнія. У насъ на Богослуженіи и молитвенныхъ собраніяхъ богомолцы безмолствуютъ и болынею частію стоятъ праздны, когда причетникъ распѣваетъ тоже нескладно и не гармонично — то весело, то заунывно, и такъ же, какъ та воющая у старыхъ молоканъ женщина, ничего изъ псалмопѣнія не смыслятъ и привыкли не обращать вниманія на ихъ смыслъ, до котораго подѣ-часъ и трудно добраться, если-бы даже внимательно прислушиваться къ пѣвцу или пѣвцамъ. Лучше-ли это для молитвенныхъ собраній? Наши русскіе люди, изъ среды православной церкви выдѣлвшіеся и въ сектантство отпадшіе, въ новой средѣ заявляютъ какъ будто не удержимую склонность къ участію хоть своимъ голосомъ въ общемъ

моленъ и псалмопѣніи даже при его нестройности и неосмысленности. — Не указываетъ ли это явленіе намъ православнымъ руководителямъ церковнаго богослуженія и общихъ молній по православному чину позаботиться о томъ, чтобы по этому древле-апостольскому чину вводить въ дѣятельное участіе въ нашихъ церковныхъ псалмопѣніяхъ и молитвахъ все церковное собраніе — всѣхъ отъ мала до велика, — возвратиться такимъ образомъ къ простой общедоступной древней гармоніи обще-церковнаго пѣнія и каждого съ дѣтства приурочивать и приучать къ обще-церковному пѣнію? Отъ этого навѣрное можно ожидать весьма важнаго практическаго результата — именно того, что отъ насъ не будутъ бѣжать безучастные и несмыслящіе члены церковныхъ собраній къ сектантамъ, чтобы у нихъ быть не безучастными и не совѣтъ несмыслищими посятителями общественнаго богослуженія. А главное — это былабы самая лучшая, потому-что самая простая и естественная, — никому никакаго труда и особой науки не стоящая школа православнаго религіозно-церковнаго воспитанія.

Псалмопѣніе сѣпляется у сектантовъ чтеніемъ и объясненіемъ Слова Божія. Читаетъ одинъ, толкованіе ведетъ онъ-же или и другіе — кому угодно. Толкованіями нашъ авторъ тоже крайне недоволенъ; по его словамъ онѣ — и весьма недостаточны и въ большей части случаевъ безцѣльны — состоятъ изъ отрывочныхъ совѣтъ ненужныхъ перифразовъ и комментаріевъ на отдѣльные слова безъ вниманія къ цѣльнымъ мыслямъ и ихъ связи. Но опять это — судъ сторонняго и предубѣжденнаго человѣка; между тѣмъ пѣть разсказа объ этихъ бесѣдахъ и собесѣдованіяхъ по изъясненію Слова Божія не видно, чтобы собранія молоканскія были ими недовольны. Есть попытка уяснить для вѣрующаго сознанія Божіе Слово, упростить его значеніе для простыхъ людей — старыхъ и малыхъ, — положимъ, — неумѣлая, крайне скудная, ничѣмъ и ничѣмъ не регулированная; но она свидѣтельствуетъ о настоятельной живой потребности религіознаго общества читать Божіе Слово со смысломъ. Такая потребность должна быть и въ нашемъ православномъ народѣ возбуждена, если ея нѣтъ; и удовлетворить ей по силѣ-возможности — первѣйшая обязанность пастырей церкви. Отсутствие этой потребности въ нашихъ молитвенныхъ собраніяхъ — вотъ что надо назвать „косностью“, какою по недоразумѣнію возмущается въ сектантахъ нашъ авторъ. Вопреки понятію о *косности* онъ подмѣтилъ и обозначилъ какъ основную, существенную, характеризующую сектанство, тенденцію — желаніе всѣхъ и каждого въ этой средѣ „выставить

себя учительными, имѣть ничѣмъ нестѣсняемое участіе въ религіи, какъ и во всемъ“. И когда, въ негодованіи на это дерзновенное посягательство простаковъ на разумѣніе и вразумленіе въ дѣлѣ религіи, нашъ авторъ внушительно и авторитетно доказываетъ имъ „обязанность подчиниться, безмолвствовать, не разсуждать о вѣрѣ, предоставить это другимъ, которые отъ Самаго Спасителя поставлены учителями, которымъ это дѣло болѣе сподручно, и себѣ оставить соху и борону, да молиться въ православномъ храмѣ не думая много“.... намъ становится крайне не ловко за такое назиданіе отъ поставленнаго учителемъ и лишающаго учениковъ права учиться, разсуждать, быть учительными и другихъ учить и соутѣшаться общою вѣрою и разумѣніемъ Божія Слова.

У новыхъ молоканъ послѣ чтеній изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій и тоскливаго пѣнія уставщикъ закончилъ въ присутствіи нашего автора богослуженіе колѣнопреклоненною молитвою. „Оставши на колѣна, простерши руки къ небу, онъ повидимому, импровизировалъ свою молитву съ большимъ одушевленіемъ и умиленіемъ, взводилъ къ потолку и сжѣмалъ очи, опускалъ голову, всхлипывалъ. Молитва была очень выразительная и послѣдовательная“. Стало быть хорошо? Но нашъ авторъ и молитвою недоволенъ. Тутъ онъ заподозрилъ ложь и лицемеріе. „Онъ не знаетъ, откуда взята слышанная имъ молитва, но увѣренъ, что она не импровизированная, а взята изъ какого нибудь сектантскаго молитвенника; такъ-какъ авторъ впоследствии узналъ, что читавшій эту молитву уставщикъ—пѣчто въ родѣ пресвитера специально готовится къ чтенію Евангелія и молитвъ, которыя собираетъ изъ готовыхъ сектантскихъ молитвенниковъ“. Быть можетъ на страницахъ нашего изданія появятся и пѣсни и молитвы и обзорѣніе цѣлыхъ обрядниковъ и свѣдѣнія объ ихъ происхожденіи; по-крайней-мѣрѣ у г. Шонова для всего этого нескучный запасъ, который продолжаетъ обогащаться и послѣ его поѣздки въ Пришибъ. Тогда по всей вѣроятности объяснится вопросъ о происхожденіи, содержаніи и характерѣ слышанной нашимъ авторомъ молитвы, которая по нашимъ догадкамъ имѣетъ близкое сродство съ Евхаристической молитвою нашей литургіи. Теперь-же по поводу этой молоканской молитвы „импровизированной повидимому и тщательно подготовленной молоканскимъ пресвитеромъ на самомъ дѣлѣ“ считаемъ не лишнимъ высказать *pia desideria*,—чтобы наши православные пресвитеры и ихъ сотрудники по отправленію церковнаго Богослуженія такъ-же тщательно готовились къ чтенію въ церковныхъ

собраніихъ своихъ молитвъ по затверженнымъ, даже иной разъ слишкомъ перетверженнымъ служебникамъ и требникамъ и часословамъ, чтобы своимъ разумно-выразительнымъ, умилятельнымъ и одушевленнымъ чтеніемъ Божія Слова, псалмовъ, молитвъ, ектеній и пр. возбуждали во всемъ церковномъ собраніи отъ мала до велика хотя начатки разумнія и смысла религіознаго, одушевленіе, молитвенное умиленіе, чтобы на выполненіе этого пока ближайшаго, для большинства изъ нихъ единственнаго, назначенія полагали всѣ силы своего умѣнья и разумѣнья, — всю душу; чтобы путемъ тщательнаго приготовленія запасались искусствомъ разумныхъ, одушевленныхъ умиленныхъ чтеній и пѣвцовъ готоваго слова отъ Бога и слова къ Богу. Пусть у нихъ будетъ для церкви сила умѣнья и искусства на это: все церковное собраніе искренно будетъ молиться съ ними за нихъ; и, — если-бъ у нихъ при этомъ не доставало искренности и неподдѣльности чувства благоговѣнія и умиленія, — уйметъ отъ полноты своего духа умиленія и сообщитъ имъ самимъ въ воздаяніе за службу. Во всякомъ случаѣ искренность и непосредственность или искусство и поддѣльность одушевленія и умиленія въ дѣйствіяхъ руководителей церковнаго Богослуженія — дѣло ихъ совѣсти; а разумное и вразумительное и выразительное и способное возбуждать чувства благоговѣнія, умиленія, одушевлять молящихся чтеніе — непремѣнный долгъ служителей церкви; за неуѣбно или небреженіе въ выполненіи его ихъ слѣдовало бы изгонять. У сектантовъ это дѣлается легко и незамѣтно и безобидно. — Самъ уставщикъ передаетъ свое занятіе руководителя въ молитвенномъ собраніи другому, болѣе готовому и способному, когда такой вызывается добровольно; во всякомъ случаѣ найденный другими или самъ себя почувствовавшій несостоятельнымъ руководить собраніе устраняется или уступаетъ мѣсто другимъ, по согласію собранія. У насъ это дѣлается не легко и не скоро. Тѣмъ тщательнѣе должны быть наши руководители, если сохраняютъ чувство самоуваженія и хотятъ сохранить неприкосновеннымъ для нареканій достоинство принятаго сана церковнаго.

Замѣчательно и знаменательно, что наши мѣстные сектанты, уживающіеся съ православными односельчанами, даже дружащіеся съ ними, водящіе хлѣбъ соль, роднящіеся, даже въ одной семьѣ до времени ладящіе, рѣшительно враждебно, даже звѣреки озлобленно, по словамъ нашего автора, очень близко знающаго дѣло, относятся къ православному духовенству. Ему самому еще легко сходило знакомство съ молочанами старыми и новыми и субботниками;

ему только „казалось“; что субботники въслѣдствіе его присутствія на ихъ моленьяхъ „смотрѣли такими злобными глазами“, что ново-молокане „значительно обращали свои взоры на него, когда пѣли: да исчезнутъ грѣшники и беззаконныхъ да не будетъ болѣе“; или у субботниковъ — „при словахъ: да постыдятся вси служанціи истукановомъ, — не безобидно посматривали на него“. Его настоятель и предшественники не далеки были отъ опасности не только подвергнуться оскорбленію дѣломъ, но и поплатиться жизнью. Последняго „молоканинъ чуть не растопталъ своимъ конемъ среди бѣла дня у самого дома старшины; только маханье рукавами рыски и вопли испуга спасли его отъ смерти отпугнувъ разогнавшаго прищипориваемъ коня, который съ испугу даже съдока скинулъ. Одинъ изъ его предшественниковъ, поавши вопреки ихъ желанію, на ихъ молитвенное собраніе, едва не былъ убитъ ими до смерти“. И однако-жъ тѣже сектанты всѣхъ толковъ, такъ свирѣпѣющіе при появленіи между ними церковныхъ мѣстныхъ властей, оказались радушно-общительны и предупредительны и вѣжливы и откровенны въ своихъ семейныхъ кружкахъ и на общихъ моленьяхъ напръ къ г. Попову — конечно — непричастному церковно-епархіальнымъ полномочіямъ, но рекомендованному имъ, должно быть, въ качествѣ члена Свято-Троицкаго противомолоканскаго братства.

Его знакомство съ молоканскими вожаками въ Пришибѣ и другихъ мѣстностяхъ, завязавшееся въ іюнь прошлаго года, не прерывается и доселѣ. Молокане переписываются съ нимъ, снабдили его и свѣдѣніями и документами въ родѣ обрядниковъ, сборниковъ религіозныхъ молоканскихъ пѣсней и под.; внимательно читають его статьи о нихъ-же и любезно сообщаютъ или общають поправки и дополненія къ сообщаемымъ, въ его статьяхъ, свѣдѣніямъ. Отчего-жъ у нихъ такое озлобленіе къ приходскому духовенству? Не отъ того ли, что мѣстныя духовныя власти слишкомъ настойчиво и властно и, можно сказать, пренебрежительно — самовластно, непрошенные, позволяютъ себѣ вторгаться въ качествѣ свидѣтелей и обвинителей въ ихъ молитвенныя собранія, слишкомъ требовательно имъ, давно привыкшимъ считать себя неподвѣдомыми, доказываютъ необходимость покориться церковной власти? Poleмика съ молоканами и субботниками на эту тему, какъ можно судить по образцу у насъ имѣющемуся, ведется слишкомъ властно; а между тѣмъ, она хочеть опираться только на аргументаціи *ad hominem*, разсчитывая на короткость и непредусмотрительность въ выводахъ, на неумѣнье воспользоваться словомъ къ мѣсту и дѣлу; а когда передъ простоватыми повидимому за-

просами чувствуется и некоторая неустойка, у нас готова пренебрежительная финальная фраза: „ничего метать бисера предъ свиньями!“ или же мы круто отворачиваемся, считая унижительнымъ для нашего достоинства запросъ или возраженіе сектанта, облеченные въ форму непочтительную. Какъ будто выходить такъ, что мы отъ непризнающихъ нашей власти, напередъ требуемъ по праву признанія этой власти, а потомъ думаемъ ужъ обставить ее убѣдительными для признавашаго и обязаннаго признать ее по нашему простому требованію резонами. Въдъ это по меньшей мѣрѣ не логично.

По выраженію нашего автора „корень всего сектантскаго зла въ отверженіи церковной власти“. Смыслъ увѣрить его, что тутъ не корень, а ужъ плодъ; до корня нужно дорываться. И то озлобленіе, какое, по свидѣтельству самаго автора, заявляютъ сектанты исключительно къ духовнымъ властямъ, указываетъ одно изъ мѣстъ—гдѣ искать корня этого зла...

Доселѣ практиковавшаяся политика съ сектантами у нашего духовенства не только не дала желаемыхъ результатовъ, но усиливаетъ крайне нежелательное отчужденіе. Нужно измѣнить политику и тактику. Обязанность святаго Свято-Троицкаго Астраханскаго Братства обозначить къ этому пути, подготовить дѣятелей и средства; непремѣнная обязанность и самый настоятельный живой интересъ приходскаго духовенства прикнудить къ этому братству и осуществлять его идею въ приходскихъ братскихъ кружкахъ.—Это—между прочимъ. А главное указано Господомъ въ Евангеліи... Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ...

П. Г. Покровский.

О школахъ XVIII столѣт. въ Астраханской епархіи по документамъ Консисторскаго архива.

(Продолженіе) (*).

Безуспѣшность мѣръ къ открытію Архіерейской школы. Лаврентій Горка и затрудненія при немъ въ томъ-же дѣлѣ.

Въ то время, какъ въ Астрахани „очищалась“ математическая школа въ Ивановскомъ монастырѣ,—въ Черномъ-Яру, Царицынѣ, Дмитріевскѣ и Саратовѣ объявляли духовенству указъ, запрещающій отдавать дѣтей въ арифметическія школы, и составляли вѣдомости о дѣтяхъ, „родныхъ по дѣтамъ къ наукѣ Архіерейской школы“. Царицынскій закащикъ Захарь Ивашовъ, по

(*) См. №№ 20 и 21.